

УДК 821.161.1-34
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У73

Оформление переплета *Виктории Брагиной*

Урушев, Дмитрий Александрович.

У73 Звезда Альгаир : старообрядческая сказка / Дмитрий Урушев. — Москва : Эксмо, 2018. — 368 с. — (Религия. Старообрядчество).

ISBN 978-5-699-90863-9

«Звезда Альгаир» — книга о смысле жизни и поисках веры и правды, написанная так, как это было принято в стародавние времена, в стилистике сказа, мудрой и занимательной притчи.

Это сказка для взрослых о том, как искать и находить свою веру в современном мире, где сосуществует множество религий, разных культур, а для кого-то вопрос истины вообще давно решен утверждением о ненужности всего, что связано с Богом.

УДК 821.161.1-34
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-90863-9

© Урушев Д. А., текст, 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ДМИТРИЙ УРУШЕВ

РУССКОЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВО

ТРАДИЦИИ, ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА

«Русский корень, русский дух, русская целость».
— АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН, РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ. ЛАУРЕАТ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ —

ДМИТРИЙ УРУШЕВ

СВЯТАЯ РУСЬ

ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ
СТАРООБРЯДЧЕСТВА

«Дмитрий Урушев сделал для истории старообрядчества
то же, что Николай Карамзин для русской истории».

ГЕОРГИЙ БОВТ, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА «РУССКИЙ МИР.RU»

Книги Дмитрия Урушева

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Издание для досуга

РЕЛИГИЯ. СТАРООБРЯДЧЕСТВО

Дмитрий Урушев

ЗВЕЗДА АЛЬТАИР

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ СКАЗКА

Директор редакции *Е. Капьев*
Ответственный редактор *А. Богословский*
Выпускающий редактор *М. Нивня*
Художественный редактор *В. Брагина*

Оригинал-макет *ИП Измайлов*
Редакторы *И. Булгакова, В. Измайлов*
Компьютерная верстка *И. Басова*
Корректор *К. Бресь*

В коллаже на обложке использованы иллюстрации:
MarCh13, frescomovie, Sketch Master, Maxger, trafapicture / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
L. Kramer, Stoliarova Daria, ledokolua / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Өндiрушi: «ЭКМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Зорге көшесi, 1 үй.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Тауар белгiсi: «Эксмо»
Қазақстан Республикасында дистрибутор және өнiм бойынша
арыз-талаптарды қабылдаушының
өкiлi «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8(727) 2 51 59 89,90,91,92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнiмнiң жарамдылық мерзiмi шектелмеген.
Сертификация туралы ақпарат сайты: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>

Өндiрген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 05.12.2017.
Формат 70x100^{1/16}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 29,81.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-699-90863-9

В электронном виде книгу издательства вы можете
купить на www.litres.ru

ЛитРес:
Одна книга для всех

Содержание

УЧИТЕСЬ ЧИТАТЬ СКАЗКИ	7
ОТ АВТОРА.....	10
ЗВЕЗДА АЛЬТАИР. КАК ИВАН-ЦАРЕВИЧ ВЕРУ ИСКАЛ	16

Прелесть сказки заключается в том, что в ней человек полнее всего реализует себя как создатель. Он не «комментирует жизнь», как любят говорить сегодня. Он творит в меру возможностей «вторичный мир».

Дж. Р. Р. Толкин

Учитесь читать сказки

Мы дожили до таких времен, когда о религии можно говорить почти как о покойнике — либо хорошо, либо ничего. О религии трудно рассказывать интересно. Но иногда это получается.

Имеется в виду, конечно же, не научное изложение, а такое, которое про смысл жизни и поиски правды. И вот тут доверительный разговор почти невозможен. Скучен нравоучительный стиль церковной проповеди, выдохлась традиция Достоевского, и лишь одна русская сказовая и сказочная стилистика кажется хоть немного соответствующей чаяниям современного читателя.

Книга, которую предваряет это предисловие, написана именно в этой стилистике и, на мой взгляд, одна из немногих говорит о религии и поисках веры так, как это было принято в стародавние времена.

Книга Дмитрия Урушева продолжает именно эту литературную традицию и предлагает читателю под видом сказки не очень простую многожанровую притчу о том, как ищут и находят веру в современном многоконфессиональном обществе. К достоинствам книги можно отнести то, что автор не просто рассказывает сказку, но одновременно сообщает читателю множество полезных исторических сведений, там и сям рассыпает сложные намеки на разные исторические события, эпохи и личности. В этом смысле сказка Урушева — своеобразный тест на умение опознавать разные жанры русской литературы, которые использует автор.

Необходимо сказать еще об одной особенности книги. Это прекрасный повод познакомить массового читателя с той традицией русской литературы, которая использовала русскую фольклорную среду и язык для выражения совсем не фольклорных сложных мыслей и идей. Тут можно вспомнить и Ершова с его «Коньком-Горбунком», и пушкинские сказки, и Лескова с Бажовым. Секрет этого сказочно-сказового стилистического направ-

ления состоит в тонком сочетании литературного содержания и фольклорно-сказовой основы.

Вообще говоря, Дмитрий Урушев хорошо известен публике как автор научно-популярных книг о старообрядчестве. Однако на сей раз он выступает в новом качестве, весьма неожиданном. Перед нами художественная книга, жанр которой можно было бы определить как христианское фэнтези. Это заимствованное слово обозначает обыкновенно особый жанр, ставший для многих русских читателей родным и близким.

В начале 1980-х годов мой отец Владимир Сергеевич Муравьев перевел трилогию Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец». Этот перевод стал первым, опубликованным в Советском Союзе, и породил бесчисленное множество подражаний. Он способствовал появлению у читающей публики устойчивого интереса к приключениям придуманных героев в вымышленном, проработанном до мелочей сказочном мире.

Так, заменив сказку, жанр фэнтези обосновался в новой русской литературе, где постепенно стал тривиальным массовым жанром. Из этого есть несколько исключений, но хороших в литературном смысле назвать можно немного. Отрадно, что Дмитрию Урушеву удалось счастливо избежать подражания классическому фэнтези.

Да, действие книги разворачивается в вымышленном мире. Да, персонажи вполне узнаваемы — Иван-царевич, баба Яга, водяной и русалки. Да, сюжет знаком нам по сказкам — добывание волшебного меча и богатырского коня, совершение всяческих подвигов и добрых дел. Но основа сюжета нехарактерна для большинства фэнтези-текстов.

Иван отправляется в путь не за жар-птицей или молодильными яблоками, как в классической сказке. И не проходит стадии игры, становясь лидером, как нередко бывает в новом фэнтези. Он отправляется за верой для своей страны. И это сразу создает для сюжета смысловой и патриотический масштаб. Путешествуя по вымышленному миру, царевич встречается с представителями разных вымышленных религий.

Читаешь сказку и понимаешь: ее автор — историк-религиовед, который построил свое изложение как головоломку-квиз для тех, кто интересуется историей, а в большей степени содер-

жанием и смыслом религиозных традиций как Востока, так и Запада. Читатель легко опознает, пусть и в шаржированном виде, православие, католицизм, протестантизм, иудаизм и другие религиозные традиции. Изображая их, автор пользуется приемами гротеска и сатиры, иногда довольно злой, но никогда не нарушающей канонов жанра.

Интересная находка автора — синкретическая восточная религия бога Мардука, позволяющая рассказать о религии Древнего Междуречья, зороастризме и индуизме одновременно. Традиционный фэнтезийно-сказочный сюжет прикрывает производимую автором своего рода «игру в бисер». Тут и христианское богословие, и античная философия, и русский фольклор, и многочисленные отсылки к истории и литературе.

В конце повествования автор пытается свести воедино доброту русской сказки и красоту православной веры. Насколько ему это удастся — судить читателю. Не со всеми трактовками религиозных традиций легко согласиться религиоведу-специалисту, но писатель неподвластен строгой научной критике.

Читателю предстоит увлекательное путешествие по сказочному миру в компании Ивана-царевича — настоящего нового чичероне в мире религиозного многообразия, доброго и простого паренька. А вместе с тем и своеобразная игра по угадыванию персонажей, исторических событий и скрытых цитат. Желаю приятного чтения, путешествия и игры.

*Алексей Владимирович Муравьев,
кандидат исторических наук, руководитель секции
Ближнего Востока Школы Востоковедения НИУ ВШЭ*

ОТ АВТОРА

Посвящаю моей супруге

Русская литературная сказка — жанр, который можно назвать предшественником отечественного фэнтези, — появилась еще в XVIII веке. Сказки писали многие сочинители, имена которых ныне незаслуженно забыты. Например, Василий Левшин, Михаил Херасков и Михаил Чулков.

В начале XIX века Сергей Уваров, небезызвестный государственный деятель, советовал поэту Василию Жуковскому написать на материале русской истории и фольклора большую эпическую поэму. Уваров вспоминал: «Я часто предлагал ему написать русскую поэму русским размером. Зачем, я говорил ему, не избрать эпоху древней нашей истории, которую можно назвать эпохой нашего рыцарства, в особенности эпоху, предшествовавшую введению христианской религии? Тут вы найдете в изобилии все махины, нужные к поэме. В этой эпохе история сопутствуема баснословием. Поэт может произвольно черпать из той и другой. Он избирает между историческими памятниками и народными преданиями и из всех сих богатых материалов составляет целое».

Совет Уварова не утратил важности и в наши дни. Хотя, конечно, нынешние сочинители фэнтези и не слышали о нем. Но, принимаясь за писание, они, сами того не осознавая, следуют сему совету: произвольно черпают из исторических памятников и народных преданий.

Жуковский послушался Уварова, но вместо одной поэмы написал несколько баллад и сказок. Их превзошел поэмой «Руслан и Людмила» Пушкин. По сказочной дороге, обновленной Жуковским и Пушкиным, уверенно пошли сочинители XIX века: Вельтман, Гоголь, Даль, Ершов и многие другие. Петр Ершов вообще вынашивал грандиозный замысел русского волшебного эпоса «Иван-царевич — сказка сказок в десяти книгах и ста песнях», оставшийся неосуществленным.

Не запустела эта дорога и в XX столетии. Сказочным путем прошли многие советские писатели. Сочинения некоторых весьма близки к жанру фэнтези. Зачастую их творчество шло рука об руку с кинематографом. Так, например, фильмами стали волшебные пьесы Тамары Габбе и Евгения Шварца.

В наши дни многочисленным сочинителям дорогу в страну фэнтези указывает путеводная звезда Толкина. По этому пути, обманываясь его кажущейся легкостью, идут сотни писателей. Но для того, чтобы писать о гномах, эльфах и рыцарях, недостаточно уметь пользоваться компьютером и интернетом. Нужны знания об исторических памятниках и народных преданиях, которыми в совершенстве владел Профессор и которых так недостает его подражателям.

Сегодня по дороге сказки идут бесчисленные толпы сочинителей. Только ленивый не свернул на этот путь, представляющийся простым и приятным. И я не избежал сего соблазна: в марте 2016 года вступил на дорогу фэнтези. Не знаю, сумел ли я пройти ее до конца, но очень старался и усердно следовал совету Уварова.

Хотя, признаюсь, писать было нелегко. Ведь когда идешь в толпе, смешиваешься с ней. И твой голос пропадает во всеобщем шуме. В жанре фэнтези сложно сказать что-то свое, что-то новое, прежде неслыханное. И не просто сказать, а «выкрикнуть слова, что давно лежат в копилке», чтобы тебя услышали.

Конечно, моя сказка — только повторение прежде услышанного и прочитанного. Но сочинение сказки стало для меня не только испытанием нового, но и своеобразным душевным отдыхом. Чувства, охватившие меня, замечательно передают строки Булата Окуджавы:

Были дали голубы,
было вымысла в избытке,
и из собственной судьбы
я выдергивал по нитке.
В путь героев снаряжал,
наводил о прошлом справки
и поручиком в отставке
сам себя воображал.

Сочиняя сказку, я вспоминал школьные годы и многочисленные попытки написать нечто «этакое» — в духе «Махабхараты» и «Калевалы» или Жюль Верна и Владимира Обручева. Вспомнил студенческие годы, занятия историей и философией. Вспомнил, как хотел, вдохновившись книгой Толкина «Дерево и лист», писать курсовую работу о христианстве и фэнтези. Эти воспоминания очень помогли в работе над книгой.

В школе я хотел написать нечто героическое и трагическое, царственное и рыцарственное. Сейчас же получилось что-то скорее ироническое и легкомысленное, чем пафосное и мужественное.

Посему прошу читателей не искать в сказке того, чего в ней нет. Также прошу не обижаться. Почему-то некоторые читатели, ознакомившись с книгой, обиделись на нее и на ее автора.

Но неразумно обижаться на побасенку. Все в ней ложь, выдумка и плод фантазии. Из головы сочинителя взяты все герои и их происхождения. Я принимаю на себя ручательство в том, что ни таких стран, ни таких народов, ни таких людей, какие выведены в произведении, нигде нет и не было.

Когда-то Юрий Казаков справедливо заметил: «Писатели читают критику на себя. Это неверно, будто бы некоторые писатели не интересуются тем, что о них пишут. И вот когда им нужно все их мужество. Чтобы не обижаться на разносы, на несправедливость. Чтобы не озлобиться. Чтобы не бросать работы, когда очень уж ругают. И чтобы не верить похвалам, если хвалят».

Конечно, и писатель Урушев интересуется тем, что о нем говорят. При Казакове критики-профессионалы выступали в журналах и газетах. В наши дни критики-дилетанты пишут на просторах интернета.

Здесь меня мало хвалят, зато много ругают. Например, прочел о себе: «списатель, прости Господи», «все сдуто у других авторов», «как всегда бла бла бла, об одном и том же... как всегда фантазии, никакой реальности».

Чтобы и на сей раз не разочаровывать пользователей интернета, открою страшную тайну. И в этой книге также «фантазии, никакой реальности» и «все сдуто у других авторов».

Я не стеснялся заимствовать у русских (и не только) писателей от Пушкина и Гоголя до Юрия Казакова и Татьяны Толстой. Могу

назвать и книги, на которые я ориентировался. Это «Рукопись, найденная в Сарагосе» Яна Потоцкого и «Кружной путь» Клайва Стейплза Льюиса. В меньшей степени я следовал «Мастеру и Маргарите» Михаила Булгакова и «Кыси» Татьяны Толстой.

Надеюсь, причастность к сей тайне доставит особое удовольствие моим критикам. Впрочем, пользователям интернета я могу противопоставить живых людей, поддерживавших меня во время работы над сказкой.

Многие незаслуженно похвалили книгу и справедливо поругали. Я считаю своим приятным долгом высказать сердечную признательность всем, кто вдохновлял меня в работе над сказкой, может быть, даже того не подозревая. Благодарю моего брата Павла, моих друзей Алексея Кочетова и Дмитрия Симонова. Благодарю моих первых читателей Ирину Будкину, Юлию Глезарову, Марию Денисову, Ирину Шурмель, Андрея Зайцева, Юрия Лоскутова, Алексея Муравьева и Ивана Плигина.

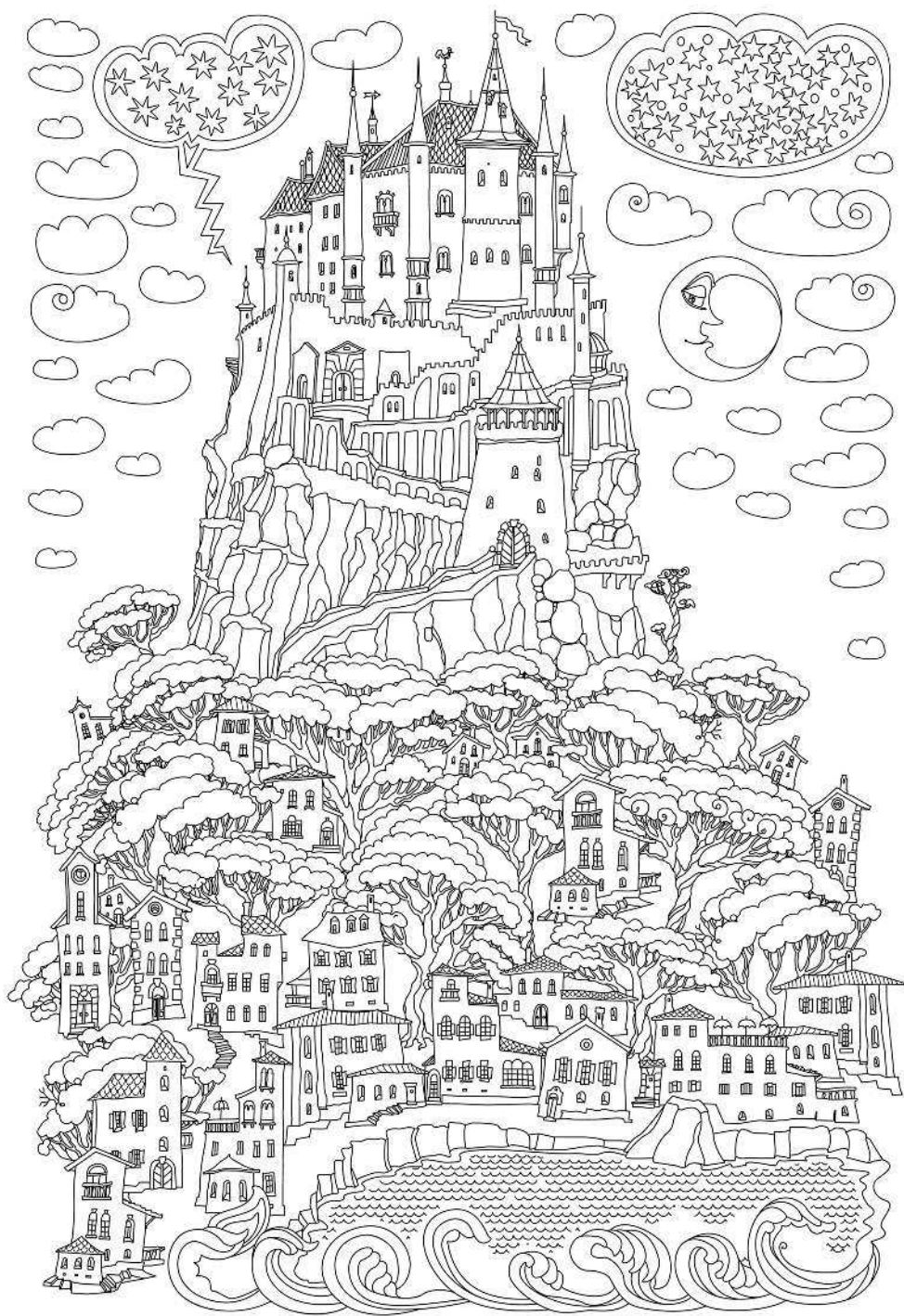
Огромная благодарность моей супруге Татьяне — самой первой читательнице, редактору и корректору этой и прочих книг. Ей я и посвящаю сказку.

*Дмитрий Александрович Урушев,
член Союза журналистов России,
член Союза писателей Москвы*

С давних пор уже замечено, что юноши, предающиеся мечтаниям, становятся со временем полезными и даже незаурядными людьми.

*Я. Потоцкий.
Рукопись, найденная в Сарагосе*

Вечером слушаю сказки и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания. Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма!

А. С. Пушкин

Глава 1

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был славный царь Додон. И было у него три сына: Димитрий-царевич, Василий-царевич и Иван-царевич.

Как и полагается в сказке, Иван-царевич был самым младшим. Братья считали его по-детски простодушным и неопытным. Поэтому за глаза, а иногда и в глаза звали Иванушкой-дурачком. Или еще обиднее — дураком.

Некоторое царство находилось на самом краю земли. С одной стороны — море-окиян. С другой — дремучие Муромские леса. В дебрях шалили разбойники, да и всякая чащобная нечисть стращала добрых людей. Потому чужеземцы нечасто заглядывали в захолустное царство. Лишь изредка сюда заплывали заморские купцы, привозили диковинные товары и не менее диковинные слухи о дальних странах.

Все было хорошо да ладно в сказочном царстве: земля плодородна, народ смирен, государь добр. Войн ни с кем не велось. Неурожаев, землетрясений или моров тут не бывало никогда. О них даже не слыхивали. Одним словом, держава процветала.

Но чем старше становился славный царь Додон, тем внимательнее прислушивался к рассказам иноземных купцов об их странах. Подробно расспрашивал, теребил седеющую бороду и задумчиво хмурил брови. По словам чужестранцев выходило, что все было в его государстве, только вот одного не было...

Раз в конце мая Додон призвал к себе сыновей.

Погода стояла солнечная и теплая, даже по-летнему жаркая. Царевы дети занимались кто чем. Старшие сидели в прохладном погребе у старухи-ключницы и пили бражку. Обсуждали соко-